

Тсунаде и Дзирая с надеждой глядели друг на друга — мечта о единстве мира ниндзя стала чуть более осязаемой! Вчерашний день навсегда остался в их памяти: Цинь Юй использовал таинственное искусство Инь-Ян и оставил в телах десятков тысяч императорских стражей маленькие черные шарики. Этим он вызвал неожиданный подъем их сил, творя чудеса одним движением — Инь-Ян, созидая жизнь из пустоты. Не говоря уже о том, что они стали свидетелями, как несколько стражей, которые раньше получили ранения во время тренировок, буквально мгновенно восстановились, словно никогда и не страдали! Конечно, сила пяти атрибутов чакры была заложена в самих императорских стражах, словно каждый человек на континенте Цинь должен был обладать столь необычайными способностями. На заднем плане, на сцене тренировки находились Нагато и Яхико, их лица выражали горечь от осознания реальности — как же они далеки от могущества этих стражей! Яхико, еще не освоивший технику тройного тела, смотрел на Нагато, который, хотя и мог продемонстрировать большую силу, все равно только исследовал техники уровня С. Джонины бросали на них жалостливые взгляды. — Они нормальны, — подумал кто-то. — Нагато ведь абсолютный гений! На границе Императорской площади Цинь Юй сидел на троне, скрестив ноги, и выглядел весьма непринужденно. Рядом с ним сидела маленькая девочка, сосредоточенная на совершенствовании своей чакры. Услышав восторженные возгласы ниндзя, Цинь Юй покачал головой. — Как же глупы эти смертные! Действительно, невероятная сила Инь-Ян впечатляла. Воспоминая описания этой техники, он задумался: защита духовной энергии и жизненной силы, творение форм из ничего. Инь-Ян — это суть духовной и физической силы! Почему бы не разместить этот дар в человеческом теле и не усиливать обе энергии? Особенно для начинающих — это словно божественная поддержка! Для Цинь Юя, стремящегося быстро укрепить Императорских стражей, это было крайне важно. Дальше он начал разрабатывать способ использовать Инь-Ян, позволив людям «учиться» с помощью обмана... И всего через десять минут осмысления ему это удалось. Процесс оказался удивительно простым! Это было первое созданное им ниндзя-искусство, если не считать Расенгана. На данный момент Цинь Юй лишь констатировал: его талант просто безграничен. — Да, иначе и быть не могло! Инь-Ян — дарующий жизнь невидимому! Разделенное искусство Инь-Ян хранится в человеческом теле, где каствующий продолжает вливаться чакрой, стремительно укрепляя духовную и физическую силы. Оно также может «выпустить» чакру, чтобы исцелить пострадавшего, когда тело и разум получают травмы! Проще говоря, Цинь Юй использует Инь-Ян, чтобы помогать стражам в практике, тем самым потребляя свою чакру и восстанавливая их, когда они страдают. Эта техника была удивительно проста, но требовала колоссальной силы от каствующего — разве можно было бы справиться с тренировками десятков тысяч одновременно! Услышав слова Цинь Юя, Сянону улыбнулась, зашевелившись рядом. — Что, Сянона? Я не прав? Смотри на Сянону, у которой щеки розово горели и которая выглядела очень мило в белом платье, Цинь Юй успокоился: «Вы, ниндзя, так глупы. Вам нужно не менее полугода, чтобы стать Генином, а два года, чтобы получить статус Чунина. Мне понадобился всего лишь час, чтобы подняться до уровня Шести Путей. Вы верите в это?» Ниндзя из Конохи и другие поворчили, переглянувшись. «Не верим, ты плохой император!» Почувствовав взгляды окружающих, Цинь Юй усмехнулся: — Ха, говорю правду, хотите верьте, хотите нет! Сянона быстро встала и очень серьезно кивнула. — Верю, Ваше Величество! Вы — король Великой Циньской империи, и ваши слова — святыня! Как бы странно это ни звучало, Ваше Величество не лжет и не обманывает никого, потому что это ваша гордость и достоинство! — Нагато и Яхико такие глупые, что даже Генином не стали! Яхико: «...» Нагато: «...» Все: «...» Черт возьми, не смей так унижать нормальных людей! Яхико смущенно взглянул на Нагато. Если бы он знал, что это может закончиться так, то не стал бы возражать два дня назад, и тогда они получили бы заботу Инь-Ян! — Сянона очень права, как ты хочешь, чтобы я тебя наградил? Глаза Цинь Юя заблестели от радости — хороший улов, он умудрился так быстро обмануть маленькую девочку! — Я... Я не знаю... Сянона покраснела и опустила взгляд, ее миленькие белые ручки несмело щипали подол одежды. — Бац! Цинь Юй поцеловал Сянону в щеку и засмеялся: — Ха-ха, как же ты

мила!В этот момент,Дзирайя вдруг выпучил глаза и тихо прошептал:— Монстр, Сянона ведь ещё ребёнок!— Тсунаде, Орочимару, не останавливайте меня, я хочу сразиться с Его Величеством!!!На обращение Дзирайи Тсунаде только презрительно фыркнула:— Думаю, ты сам монстр. Ты сказал, что Сянона — ребёнок, разве нормально для взрослого целовать ребёнка?— Сянона такая милая, я тоже хочу её поцеловать!Дзирайя остался без слов, а Орочимару только произнес враздумье:— Дурак!Дзирайя: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/116531/4605198>